УДК 327.5”1945”

Самохин Андрей Владимирович – канд. ист. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: samohin.a.v@mail.ru*

Andrey Vladimirovich Samokhin – Candidate of Economy, docent of the public and municipal administration chair of the Far-Eastern institute of management – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk).
E-mail: samohin.a.v@mail.ru

А.В. Самохин
A.V. Samokhin

К вопросу о времени разработки плана «Немыслимое» и реакции на него И.В. Сталина

Статья посвящена спорному в историографии вопросу о времени разработки первого послевоенного плана нападения Англии и США на СССР и реакции на него И.В. Сталина. Работа написана на основе опубликованных и архивных документов. Утвердившееся в современной историографии мнение о сроках разработки операции «Немыслимое», а также тех действиях советского правительства, которые вытекали из возможности ознакомления с планом операции, требует пересмотра. Автор в своей статье доказывает, что план «Немыслимое» был разработан не 1 апреля 1945 г., как утверждалось, а не ранее середины апреля – начала мая. Основным событием, заставившим У. Черчилля отдать приказ о подготовке плана войны против Советского Союза, стало успешное проведение Берлинской наступательной операции Красной Армии. Кроме того, в статье обосновано доказывается, что перемещение советских войск в Европе в начале июня никак не связано с ознакомлением И.В. Сталина с планом войны против СССР. В основе данного события лежало не знакомство советского лидера с этим планом, а те сообщения, которые получал верховный главнокомандующий о действиях бывших союзников. Именно они позволяли ему сделать вывод о намерениях Англии и США по провоцированию возможного военного конфликта против СССР.

To a question of a time of development of the plan "Inconceivable" and the reaction to it of I.V. Stalin

The article is devoted to a contentious issue in the historiography of the time development of the first post-war plan to attack England and the United States to the Soviet Union and the reaction to it of I.V. Stalin. The study is based on the published and archival documents. Established in the modern historiography opinion about the terms of development operation «Unthinkable» as well as the actions of the Soviet government, which came out of the opportunity to consult with the plan of operation, are required the revision. The author, in his article argues that the plan «Unthinkable» was not developed by April 1, 1945 as stated earlier, but not before the middle of April – early May. The main event that made Churchill to order the preparation of the plan of the war against the Soviet Union was the success of the Berlin offensive of the Red Army. In addition, the article rightly proved that the movement of Soviet forces in Europe in early June has nothing to do with an introduction to I.V. Stalin's plans for the war against the Soviet Union. They were based on the knowledge of the Soviet leader with the plan, and the messages received by the Supreme Commander of the actions of the former allies. They allowed him to draw a conclusion about the intentions of England and the United States to provoke a possible military conflict against the Soviet Union.

Ключевые слова: *операция «Немыслимое», военная политика СССР, Вторая мировая война, Сталин, Черчиль.*

Keywords*: operation «Unthinkable», military policy of the USSR, the Second World War, Stalin and Churchill.*

В октябре 1998 г. в английской и мировой печати были опубликованы первые сообщения о военных планах кабинета У. Черчилля в отношении Советского Союза, разработанных весной 1945 г. Ключевым из них является датированный 22 мая 1945 г. план экстренной операции «Немыслимое», подготовленный объединенным штабом планирования военного кабинета. Война должна была начаться 1 июля 1945 г. внезапным нападением войск англо-американцев на позиции Красной Армии [4; с. 99 – 100].

Время поручения премьер-министра на разработку плана операции не указано, но О.А. Ржешевский в комментарии к публикуемому документу, отмечает, что есть все основания предполагать, что задание премьер-министра было получено планировщиками не позднее 1 апреля 1945 г. [4; с. 98 – 123].

В связи с вопросом о времени получения задания на разработку операции «Немыслимое» хочется отметить, что также категорически нельзя согласиться с утверждением профессора В.М. Фалина, который в своих рассуждениях отталкивается от даты – 1 апреля, якобы Берлинская наступательная операция явилась «… реакцией на этот план, подвиг наших солдат и офицеров при ее проведении был предупреждением Черчиллю и его единомышленникам» [8].

Насколько можно судить по документам, первым поставил вопрос о взятии Берлина Президент США Ф. Рузвельт. Еще 19 ноября 1943 г. по пути

на Каирскую конференцию, американский президент отметил, что Соединённые Штаты планируют дойти до Берлина и взять его [11; p. 254, 259].

Замысел Берлинской операции в Ставке Верховного Главнокомандования (далее – СВГК) РККА, в основном, определился в ноябре 1944 г. Уже в процессе планирования операции по разгрому противника между Вислой и Одером ставка нацеливала на Берлин 1-й Белорусский фронт, поставив во главе его маршала Советского Союза Г.К. Жукова [6; с. 13].

Первоначально боевые действия развивались успешно. Однако в дальнейшем от наступления на Берлин пришлось отказаться до завершения Восточно-Померанской наступательной операции.

29 марта по вызову ставки Г.К. Жуков прибыл в Москву с детальным планом 1-го Белорусского фронта по Берлинской операции. С аналогичным планом этой же операции через два дня в ставку прибыл и маршал И.С. Конев. 1 апреля 1945 г. в СВГК был заслушан доклад начальника Генерального штаба Красной Армии (далее – ГШ КА) генерала армии А.И. Антонова об общем плане Берлинской наступательной операции, затем – доклады маршалов Г.К. Жукова и И.С. Конева [6; с. 14].

Вопрос о том, кто же будет брать Берлин, мы или союзники? – был поставлен на этом совещании И.В. Сталиным. Поводом для такой постановки вопроса были полученные Москвой сведения о том, что западные союзники создают для взятия Берлина группировку войск под командованием фельдмаршала Б. Монтгомери и развернули с этой целью подготовительные мероприятия. Однако утверждать, что это повлияло на решение советского лидера ускорить берлинскую операцию нет серьезных оснований [5]. Дело в том, что генерал Д. Эйзенхауэр к этому времени уже отклонил настойчивую просьбу Б. Монтгомери о выделении ему 10 дивизий для наступления на Берлин [10; p. 63].

В конце марта 1945 г. Д. Эйзенхауэр принял решение о наступлении войск западных союзников в направлении Лейпцига и Дрездена. Доказывая целесообразность своего плана генералу Д. Маршалу, он подчеркивал, что неразумно, с военной точки зрения, в данных условиях делать Берлин главной целью, ибо такая операция будет преследовать не военные, а политические цели [13; p. 2592]. Президент Ф. Рузвельт поддержал решение Д. Эйзенхауэра. Об этом командующий войсками союзников поставил в известность И.В. Сталина в личном послании 28 марта 1945 г. [13; p. 2551].

1 апреля глава советского правительства направил командующему союзных войск свой ответ на телеграмму от 28 марта 1945 г. В нем И.В. Сталин ставил в известность Д. Эйзенхауэра о том, что план союзников по рассечению немецких сил путём соединения советских и англо-американских войск совпадает с планом Советского Верховного Главнокомандования. Одобрив направление главного удара союзников в район Эрфурт – Лейпциг – Дрезден, И.В. Сталин сообщил, что основной удар советских войск тоже предполагается нанести в этом направлении. При этом, он отметил, что

Берлин потерял свое прежнее стратегическое значение, и поэтому советское командование предполагает выделить в сторону Берлина второстепенные силы. Д. Эйзенхауэр ставился в известность о том, что начало главного удара советских войск планируется приблизительно во второй половине мая [7; с. 176 – 181].

Отметим, что ответ не содержал точных сведений ни о направлении главного удара, ни о времени начала наступления советских войск. Зачем это было нужно главе советского правительства? Представляется, что, поскольку захват Берлина, как указывалось выше, не предполагался союзниками, и И.В. Сталин об этом знал, то можно с большой уверенностью утверждать, что здесь могли быть две причины. Первая – связана с соблюдением секретности предстоящей операции, а вторая – с тем, что количество немецких войск на советском фронте постоянно увеличивалось за счет их переброски с Западного фронта, о чем неоднократно докладывала советская разведка [2; ф. 236. Оп. 2721. Д. 166. Л. 130, 130 об, 198 – 203, 238 – 242; ф. 32. Оп. 11306. Д. 569. Л. 470 – 472; ф. 500. Оп. 12462. Д. 9. Л. 10 – 11].

Наступление на Берлин в советской ставке было решено начать 16 апреля. В ночь на 2 апреля была подписана директива 1-му Белорусскому фронту о подготовке и проведении операции с целью овладения Берлином и выхода на 12 – 15-й день на р. Эльбу [2; ф. 3. Оп. 11556. Д. 18. Л. 89 – 90]. Директиву 1-му Украинскому фронту верховный главнокомандующий подписал 3 апреля [2; л. 91 – 92]. 6 апреля получил директиву на наступление 2-й Белорусский фронт [2; л. 94 – 95].

Таким образом, если даже предположить невероятное, и И.В. Сталин получил сведения о разработке плана войны против СССР уже 2 апреля, то все равно планирование берлинской операции началось раньше, и связывать наступление Красной Армии на Берлин с подготовкой плана войны против СССР нет серьезных оснований. Более того, можно утверждать, что задание на разработку операции «Немыслимое» было дано У. Черчиллем уже после начала Берлинской наступательной операции и не ранее 20 апреля 1945 г.

Поскольку наступление советских войск планировалось, со слов И.В. Сталина, не ранее середины мая, то британский премьер вполне мог рассчитывать, что англо-американские войска успеют за это время подойти к Берлину первыми и без серьезного сопротивления со стороны фашистов, ведь оно на Западном фронте слабело с каждым днем [6; с. 22]. Потому и наступление Красной Армии 16 апреля на Берлин было полной неожиданностью не только для немцев, но и для союзников.

Не меньшей неожиданностью стала и скоротечность самой операции. К исходу 21 апреля танковые армии 1-го Украинского фронта вышли к внешнему оборонительному рубежу Берлина. В этот же день соединения 1-го Белорусского фронта преодолели сопротивление противника на внешней полосе Берлинского оборонительного района и вышли на северо-восточную окраину города.

Все это позволяет утверждать, что скоротечность советского наступления на Берлин и далее заставила У. Черчилля отдать приказ о начале разработки плана операции «Немыслимое».

В связи с «инициативами» У. Черчилля по разработке операции «Немыслимое» закономерно возникает вопрос: знало ли советское руководство о британских планах войны против СССР? Некоторые исследователи на этот вопрос отвечают утвердительно. При этом, они опираются, в основном, на два косвенных доказательства. Первое – заключается в том, что советская разведка в Англии (и это верно) была одной из самых эффективных. Второе – это ссылка на утверждение профессора Эдинбургского университета Д. Эриксона, о том, что план У. Черчилля помогает объяснить, «… почему маршал Жуков неожиданно решил в июне 1945 г. перегруппировать свои силы, получил из Москвы приказ укрепить оборону и детально изучить дислокацию войск западных союзников. Теперь причины понятны: очевидно, план Черчилля стал заблаговременно известен Москве, и сталинский генштаб принял соответствующие меры противодействия» [3; с. 66 – 67, 9; 123].

Хочется заметить, во-первых, как утверждалось выше, план операции «Немыслимое» был ответом британского штаба на начало Берлинской операции. Более того, из текста плана, посвященного ограниченной войне, где говорится о наличии советских войск в Чехии как о факте, можно сделать вывод, что окончательный его вариант проходил доработку после 9 мая, т. к. именно тогда Красная Армия вошла в Прагу, и, соответственно, до 22 мая вряд ли он вообще был известен И.В. Сталину. Наконец, пока нет никаких прямых документальных данных о том, что верховному главнокомандующему был известен план «Немыслимое».

Во-вторых, и это можно утверждать достоверно, сведения о возможности войны с бывшими союзниками и возрождении германского милитаризма с этой целью начали поступать советскому командованию в Европе, а значит и И.В. Сталину буквально с первых дней мира.

Так, 21 мая 1945 г. начальник Оперативного управления штаба 2-го Белорусского фронта в своем донесении начальнику Оперативного управления ГШ КА о положении на севере Германии подчеркнул, что в г. Любек восстановлены заводы по выпуску снарядов и вагоноремонтный. Причем, восстановлением военных предприятий и объектов тяжелой промышленности руководили английские инженеры, а в районе г. Нойштадт сосредоточено много сдавшихся немецких войск. Немецкие офицеры находятся на свободе и не обезоружены, а английские власти пытаются использовать опытных немецких моряков для службы в английском флоте.

Кроме того, в донесении указывалось на продолжение распространения слухов о предстоящем столкновении между Англией и СССР. Заметим, что из донесения ясно, что появление подобных разговоров отмечалось и ранее, 21 мая. Поскольку такие слухи до этого распространялись, прежде всего, среди немцев и поляков и занимались этим эмиссары польского (лондонского) правительства в лагерях для военнопленных с целью вербовки

поляков в армию В. Андерса, то и расценивались эти слухи соответственно. Однако в этом донесении генерал П.М. Котов отметил, что о предстоящей войне с СССР, причем, с использованием немецких частей, говорил в этот день начальник английской охраны подводных лодок в г. Нойштадте [2; ф. 237. Оп. 2430. Д. 75. Л. 225 – 226].

25 мая 1945 г. начальник штаба 2-го Белорусского фронта генерал-полковник А.Н. Боголюбов докладывал в генштаб, что в 25 км западнее г. Шверина в населенных пунктах отмечено большое скопление техники союзников, тщательно замаскированной. Оборонительные работы на линии Висмар – Шверин (окопы и другие мероприятия) продолжаются по ночам. Промышленные предприятия г. Гамбурга, в том числе военного значения, работают полным ходом на союзников [2; л. 185 – 186].

На следующий день генерал-лейтенант П.М. Котов докладывал в ГШ КА генерал-полковнику С.М. Штеменко о том, что в районе г. Гамбурга, где дислоцированы 11-й и 12-й английские корпуса, имеется большое количество тщательно замаскированных танков, а в 20 км западнее г. Ритверина также много тщательно замаскированных аэродромов.

В конце донесения генерал П.М. Котов отмечает, что слухи о предстоящей войне с союзниками распускаются немцами, выдвигающими основным мотивом «польский вопрос» [2; л. 209 – 210].

С конца мая 1945 г. начали отмечаться факты нарушений разграничительной линии между союзниками. Практически ежедневно в советской зоне задерживали группы или одиночных военнослужащих американских и английских вооруженных сил, фиксировали пролеты самолетов различных типов над позициями советских войск [2; ф. 40. Оп. 11549. Д. 292. Л. 111 – 112].

Конечно, трудно предположить, что такие действия санкционировались верховным командованием союзников и уж тем более политическим руководством, скорее всего, это был «бизнес по-американски», но подобные недопустимые действия военнослужащих американской армии могли привести к нежелательным конфликтам между войсками.

Приводимые в донесениях факты нарушений линий разграничения между войсками союзников свидетельствовали, что отношения уже в бывшей антигитлеровской коалиции становились все более и более сложными.

Одновременно в мае, но уже в американских газетах стали появляться публикации о предстоящем конфликте англо-американских войск с СССР в Европе, подогревавшемся высказываниями деятелей администрации, в частности А. Гарримана, на закрытых брифингах для американской прессы [12; p. 359].

Таким образом, вышеизложенных фактов было вполне достаточно, чтобы убедить И.В. Сталина в изменении позиций союзников и возможной подготовке ими войны против СССР. Разгромив фашистскую Германию, англо-американское политическое руководство пыталось воссоздать новый мир в старых границах, активно стремясь сократить сферу влияния Советского Союза, готовя плацдармы для грядущей военно-политической

конфронтации. Чтобы понять это, советскому лидеру совершенно не нужно было знать содержание плана «Немыслимое».

Заявление профессора Д. Эриксона о том, что план У. Черчилля стал заблаговременно известен Москве, и потому маршал Г.К. Жуков неожиданно решил в июне 1945 г. перегруппировать свои силы, получив из Москвы приказ укрепить оборону и детально изучить дислокацию войск западных союзников – является всего лишь предположением [9].

Во-первых, потому что после отвода англо-американских войск из районов, которые входили в советскую зону оккупации, туда в конце июня – начале июля 1945 г. вводились советские войска [2; ф. 345. Оп. 5487. Д. 335. Л. 198 – 208].

Во-вторых, с 10 июня 1945 г. Ставка ВГК переименовала 1-й Белорусский фронт в Группу советских оккупационных войск в Германии, а 1-й Украинский и 2-й Белорусский фронты, соответственно, в Центральную и Северную группы войск [2; ф. 3. Оп. 11556. Д. 18. Л. 153 – 163]. Это было не просто переименование фронтов в группы войск, но и передислокация частей, изменение структуры и численности соединений, реорганизация тыловых подразделений и т. д.

В-третьих, 10 июня 1945 г. был отдан приказ НКО о преобразовании танковых и механизированных корпусов в дивизии, танковых, механизированных и мотострелковых бригад – в полки, танковых полков, соответственно, – в танковые батальоны. Преобразование танковых и механизированных соединений и частей намечалось закончить к 30 июня 1945 г. [1; ф. 4. Оп. 11. Д. 83. Л. 46 – 48]

В-четвертых, советская военная разведка тщательно отслеживала военное присутствие западных держав в Германии и регулярно докладывала о результатах в СВГК. Но в этом нет ничего необычного, тем более что самый ранний из известных нам подобных документов относится к 1 августа 1945 г. и представляет собой обзор изменения состава, численности и мест дислокации американских, английских и французских войск на Западноевропейском ТВД за период с 9 мая по 1 августа 1945 г. [2; ф. 236. Оп. 2721. Д. 166. Л. 309 – 324, 331 – 337].

Как видно из документов, все мероприятия руководства Красной Армии представляли собой обычные элементы военного строительства при переходе с военного на мирное время, и связывать их с планом «Немыслимое» нет особых оснований. Хотя исключить осведомленность И.В. Сталина о планах У. Черчилля совсем на данном этапе полностью невозможно.

Таким образом, И.В. Сталин мог, конечно, знать о разработке плана внезапного нападения англо-американских войск в Европе, но ни сам план, а те сообщения, которые получал верховный главнокомандующий о действиях бывших союзников, позволяли ему сделать вывод о намерениях бывших союзников по провоцированию возможного военного конфликта против СССР.

Литература и источники:

1. *Российский Государственный военный архив.*
2. *Центральный архив Министерства обороны.*
3. *Панарин, И. Первая мировая информационная война. Развал СССР / И. Панарин. – СПб. : Питер, 2010. – С. 66 – 67.*
4. *Ржешевский, О. А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. / О. А. Ржешевский // Новая и новейшая история – 1999 – № 3.*
5. *Ржешевский, О. А. Последний штурм: Жуков или Конев [Электронный ресурс] / О. А. Ржешевский –.– Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/rzheshevsky1/index.html, свободный.*
6. *Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4 – 5). – М. : Терра, 1995.*
7. *Секретная телеграмма И. В.Сталина Д. Эйзенхауэру накануне битвы за Берлин / предисловие Г. П. Кынина // Новая и новейшая история. – 2000. – № 3.*
8. *Фалин, В. М. Без штурма Берлина Россию ждала бы Третья мировая война [Электронный ресурс] / В. М. Фалин –.– Режим доступа: http://www.x-libri.ru/elib/innet223/index.htm, свободный ; Фалин, В. М. Англия и США планировали напасть на СССР 1 июля 1945 года или зачем был нужен штурм Берлина [Электронный ресурс] / В. М. Фалин –.– Режим доступа: http://prosvetlenie.net/show_content.php?id=120, свободный.*
9. *Правда. – 15.10.1998.*
10. *Ambrose, S. The Supreme Commander: The War Years of General Dwight D. Eisenhower / S. Ambrose. – London, 1971.*
11. *FRUS. – The Conference at Cairo and Teheran 1943.*
12. *Steel, R. Walter Lippmann and the American century / R. Steel. – Boston, 1980.*
13. *The Papers of Dwight Eisenhower. The War Years. – Vol. 4. – Baltimore, 1970.*